

БАРБАРА КАРТЛЕНД

Мужчина ее мечты

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Барбара Картленд
Мужчина ее мечты

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2005

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ

Картленд Б.

Мужчина ее мечты / Б. Картленд — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2005

1867 год. На роскошном бале-маскараде юная Рона повстречала таинственного незнакомца в костюме Арлекина. Один его поцелуй вскружил красавице голову... И хотя она даже не видела лица под бархатной маской, девушка поняла, что ее сердце отдано незнакомцу навсегда. Однако отец Роны намерен выдать дочь за герцога Хартона – и не желает слышать никаких возражений! Отчаянная красавица решается на побег. Роне и невдомек, что судьба еще сведет ее с загадочным Арлекином...

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ

© Картленд Б., 2005
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2005

Содержание

«Розовая серия» Барбары Картленд	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Барбара Картленд

Мужчина ее мечты

Barbara Cartland
Love Becomes Theirs

Выражаем особую благодарность литературному агентству «Andrew Nurnberg Literary Agency» за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

© Cartland Promotions, 2005
© DepositPhotos.com / RobHainer, обложка, 2015
© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2015
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2015

* * *

Все персонажи и ситуации в книге вымышленные и никак не связаны с реальными людьми или событиями

– Вы не верите в магию? – спросил Арлекин. – Напрасно. Ведь вы сами немного колдунья. Сейчас, в эту самую минуту, вы меня околдовали, и пока я окружен вашими чарами, ничто в этом мире меня не пугает.

– Но не можете вы хотя бы сказать...

Его рука быстро накрыла ее рот.

– Нет, – серьезно произнес Арлекин. – Я ничего не могу вам сказать, кроме того, что вы должны мне верить. Это так трудно?

– Нет, когда вы рядом со мной. Но вы снова уйдете, и тогда я могу испугаться и потерять веру.

– Вы не испугаетесь, – ответил он. – Потому что вы храбрая и знаете, что на самом деле я никогда вас не покину. И однажды...

– Однажды? – затаив дыхание, прошептала Рона.

– Однажды, если будет на то Божья воля, придет наше время. А пока...

Он заключил ее в объятия и поцеловал.

«Розовая серия» Барбары Картленд

Барбара Картленд была необычайно плодовитой писательницей – автором бесчисленных бестселлеров. В общей сложности она написала 723 книги, совокупный тираж которых составил более миллиарда экземпляров. Ее книги переведены на 36 языков народов мира.

Кроме романов ее перу принадлежат несколько биографий исторических личностей, шесть автобиографий, ряд театральных пьес, книги, которые содержат советы, относящиеся к жизненным ситуациям, любви, витаминам и кулинарии. Она была также политическим обозревателем на радио и телевидении.

Первую книгу под названием «Ажурная пила» Барбара Картленд написала в возрасте двадцати одного года. Книга сразу стала бестселлером, переведенным на шесть языков. Барбара Картленд писала семьдесят шесть лет, почти до конца своей жизни. Ее романы пользовались необычайной популярностью в Соединенных Штатах. В 1976 году они заняли первое и второе места в списке бестселлеров Б. Далтона. Такого успеха не знал никто ни до нее, ни после.

Она часто попадала в Книгу рекордов Гиннесса, создавая за год больше книг, чем кто-либо из ее современников. Когда однажды издатели попросили ее писать больше романов, она увеличила их число с десяти до двадцати, а то и более в год. Ей тогда было семьдесят семь лет.

Барбара Картленд творила в таком темпе в течение последующих двадцати лет. Последнюю книгу она написала, когда ей было девяносто семь. В конце концов издатели перестали поспевать за ее феноменальной производительностью, и после смерти писательницы осталось сто шестьдесят неизданных книг.

Барбара Картленд стала легендой еще при жизни, и миллионы поклонников во всем мире продолжают зачитываться ее чудесными романами.

Моральная чистота и высокие душевные качества героинь этих романов, доблесть и красота мужчин и прежде всего непоколебимая вера писательницы в силу любви – вот за что любят Барбару Картленд ее читатели.

Любовь может измениться в любой миг, но истинная любовь не меняется никогда.

Барбара Картленд

Глава 1

1867 год

Бал-маскарад! Роскошные платья! Что может быть восхитительнее?

Рона Траффорд, тихонько напевая себе под нос, крутилась перед зеркалом. То одной стороной повернется, то другой. Нет, это платье поистине совершенно!

У чуда из ослепительно-белого атласа в стиле прошлого века были широкие белые фижмы и тугий корсаж. Рона знала, что этот наряд подчеркивает красоту ее изящной фигуры. Она произведет фурор, и в свои девятнадцать Рона была достаточно молода, чтобы получить от этого истинное удовольствие.

Вошла ее мать. Она была одета как королева Елизавета и имела соответствующий неприступно-властный вид, но лицо ее совсем не по-королевски засияло от счастья, когда она увидела дочь.

– К тебе никто и подойти не посмеет, милая! – восхищенно воскликнула она. – Какие украшения ты хочешь надеть к этому платью?

– Думаю, жемчуг, – сказала Рона, показывая ожерелье.

– Хм! Очень мило, – с сомнением в голосе произнесла миссис Траффорд. – Но мне кажется, с бриллиантами будет лучше.

Она открыла черную коробочку, которую принесла с собой, и показала дочери тяжелое бриллиантовое кольцо. Оно состояло из трех нитей изумительной красоты и, безусловно, стоило невероятно дорого. Кроме кольца в коробочке лежали серьги и браслет.

Рона ахнула:

– Мама! Да как же я смогу их надеть? Они же ваши.

– Я хочу увидеть их на тебе, дорогая. Ты в них будешь очаровательна.

– Но леди Харрис говорит, что незамужние девушки не должны носить бриллианты, в крайнем случае какой-нибудь скромный кулон, не более.

В доме Траффордов слова леди Харрис обычно считались истиной в последней инстанции. Она была женой рыцаря и превосходно разбиралась во всех тонкостях великосветской жизни, что было немалым достижением в глазах родителей Роны, которые не имели титула. Но сегодня мать Роны изменила свое мнение.

– Я не думаю, что нам нужно слишком серьезно относиться к мнению леди Харрис, дорогая. Я, например, точно знаю, что ее вовсе не пригласили на бал герцогини Вестминстерской. А нас, как видишь, пригласили. Там будет королевская семья, и нам нужно показать себя с наилучшей стороны.

– Скорее со стороны своего большого кармана, – шутливо вставила Рона.

– Прошу тебя, моя дорогая, не говори так. Это ужасно вульгарно. Не хочу больше слышать о леди Харрис! – твердо продолжила миссис Траффорд. – Сегодня в Вестминстер-хаусе ее не будет.

– Но пригласили бы нас в Вестминстер-хаус, если бы папа не был так богат? – спросила Рона.

Мать всплеснула руками.

– Юная леди не должна задаваться такими вопросами, – строго сказала она. – Все, больше ни слова. Ты наденешь бриллианты и затмишь всех женщин на балу.

– Хорошо, мама, – смиренно потупилась Рона.

– Ты всегда всех затмеваешь, – с нежностью в голосе прибавила миссис Траффорд. – Ты же у нас в этом сезоне первая красавица. Только подумай, Вестминстер-хаус!

– Ах, как мне хочется его увидеть! Говорят, там собраны великолепные картины.

– Ты будешь слишком много танцевать, и тебе некогда будет разглядывать картины.

Кто знает, что случится сегодня?

– А что, сегодня должно случиться что-то особенное?

Миссис Траффорд приложила палец к губам.

– Скажем так, тобой очень заинтересовался один молодой человек.

Это известие заставило Рону слегка нахмуриться. Перебрав в голове всех молодых людей, с которыми она успела познакомиться во время своего блистательного сезона, девушка не смогла вспомнить никого, кто хоть немного заинтересовал бы ее. Рона подумала, что картины, о которых она читала, вещь куда более достойная внимания, чем какой-нибудь обычный молодой человек. Мужчины постарше казались ей более умными и, несомненно, обладали куда более широким кругозором.

– Ты не спрашиваешь, кто это? – с лукавой улыбкой произнесла мать. – Впрочем, ты и сама можешь об этом догадаться. Он так настойчиво проявлял к тебе интерес, да и ты, я заметила, была совсем не против его общества.

Поскольку Роне так и не удалось припомнить, чтобы кто-то из молодых людей был слишком уж внимателен к ней, она осталась в неведении.

Когда бриллиантовое кольцо было застегнуто, пришло время надевать парик. Он был серебристо-белый. Волосы были собраны наверх, открывая красивую, длинную, тонкую шею, которую один из поклонников сравнил с лебединой. Два локона ниспадали на левое плечо.

Наконец маска. Рона выбрала маску из белого атласа с кружевами и серебристыми блестками.

– Ты выглядишь загадочно и в то же время очаровательно, – заверила ее мать.

Рона взяла элегантный веер и присела в глубоком реверансе, с улыбкой думая о предстоящем вечере. Рассмеявшись, ее мать тоже сделала реверанс, и они вместе вышли из комнаты, чтобы спуститься по парадной лестнице и найти главу семейства.

Но в передней его не оказалось. Дворецкий сообщил, что мистер Траффорд задерживается и спустится с минуты на минуту.

– Да, и я знаю, что его задержало, – шепнула мать Роне. – Наверняка он сейчас прихорашивается. Эти мужчины любят вертеться перед зеркалом еще больше, чем мы. Подожди в библиотеке, дорогая, я должна поговорить с кухаркой, проверить, знает ли она, какие закуски папа хотел бы видеть на столе вечером. В прошлый раз она оставила ему бутерброды вместо пирога. Он тогда очень рассердился.

И миссис Траффорд упорхнула. Рона пошла в библиотеку и села на широкий кожаный диван, аккуратно расправив платье, чтобы не измять его. Рядом на столике лежала сегодняшняя «Таймс». Дабы скоротать время, девушка взяла газету и начала ее листать.

Сначала ее внимание привлек отчет о дебатах в палате лордов. Она принялась его читать, но вскоре нашла скучным и отложила. Все выступавшие по большому счету говорили одно и то же.

Лениво перевернув несколько страниц, Рона наткнулась на раздел агентства по трудоустройству и, сама не зная зачем, начала его просматривать. После объявлений о том, что требуется секретарь, кухарка и опытные кучера, она прочитала следующее:

«Шестнадцатилетней девушке нужна английская гувернантка, готовая выехать за рубеж. Требования: способность обучить французскому, немецкому и другим европейским языкам».

«Пожалуй, им будет трудно найти гувернантку-англичанку, хорошо владеющую несколькими языками, – подумала Рона. – Мама жаловалась, что мои гувернантки меня даже французскому не смогли обучить как следует».

Она вспомнила, как папа с мамой в конце концов повезли ее в Париж, где остановились у друзей. Когда пришло время возвращаться, Рона уже бегло говорила по-французски. Париж ей понравился.

«Как же там красиво! – вздохнула девушка. – А какие восхитительные наряды!»

В следующем году, когда отец отвез ее к друзьям в Германию, за время пребывания там Рона научилась понимать разговорный немецкий. Друзья отца как-то сказали ему, что никогда прежде не видели, чтобы английская девушка так быстро выучила их язык.

Вообще-то они так нахваливали ее ум, что мама даже немного смутилась и попросила их не развивать эту тему. Девушки не должны быть слишком умными, подобная репутация могла отпугнуть потенциальных женихов.

Наконец из зала донесся голос папы, и Рона выбежала из библиотеки. Увидев ее, он издал восхищенный возглас, потом сделал комплимент жене, которая тоже поспешила выйти, чтобы не заставлять их ждать.

Рона с радостью отметила, что папа сегодня пребывал в приподнятом настроении. Вообще-то у ее отца был взбалмошный характер, он легко загорался, когда кто-нибудь осмеливался с ним не соглашаться. Он души не чаял в жене и дочери и, можно сказать, баловал их дорогими подарками, но в ответ ожидал беспрекословного подчинения.

Роне ее отец чем-то напоминал Генриха Восьмого, грозного короля из династии Тюдоров, который точно так же улыбался, когда все шло так, как было угодно ему, но при малейшем неповиновении выходил из себя. Когда папа выбирал костюм для маскарада, Рона предложила ему этот образ, хотя при этом тряслась от страха. Но он охотно воспользовался ее советом и, похоже, не догадался о том, чем он был вызван.

– Какие красивые дамы! – сказал мистер Траффорд. – Все мужчины на балу будут мне завидовать.

Жена и дочь в ответ похвалили его внешний вид, и настроение у всех поднялось еще больше.

Когда горничная подала Роне плащ, девушка заметила, что ее родители шепчутся.

– Ты сказала ей? – услышала она отцовский голос.

– Только намекнула, – ответила мать. – Но я уверена, что она все поняла.

«Ничего я не поняла, – подумала Рона. – Что такого должно произойти, о чем я, видите ли, обязана знать? Кто это там мной “очень заинтересовался”? И если он мне настолько понравился, что даже мама это заметила, почему этого не заметила я сама?»

Вся эта таинственность казалась девушке весьма странной, однако вскоре эти мысли вылетели у нее из головы. Лето было в разгаре, и в Вестминстер-хаус они поехали в открытом ландо. Обычно мистеру Траффорду нравилось ловить на себе взгляды прохожих, которые он принимал как проявление всеобщего восхищения его богатством, однако сегодня он чувствовал себя не так уверенно.

– Они смеют смеяться над нами, – пробормотал он.

– Не вините их за это, – улыбнулась Рона. – Ведь не каждый день встретишь на улице Генриха Восьмого и королеву Елизавету в одной карете.

Он бросил на дочь сердитый взгляд и, видимо, подумал о чем-то, что рассердило его еще больше.

– Тебе обязательно нужно было надевать этот парик? – спросил мистер Траффорд. – Под ним совсем не видно твоих волос.

– Это костюм восемнадцатого века, папа. В те времена все носили парики, даже мужчины.

– Но у тебя такие красивые волосы... – Недовольство в его голосе лишило эти слова искренности.

К счастью, Траффорды быстро добрались до Вестминстер-хауса, к которому уже подъезжали другие кареты с гостями в живописных нарядах.

Едва переступив порог, они услышали музыку, гремевшую в бальном зале. Поток причудливо одетых гостей медленно перемещался по широкой передней к двери, где их встречали герцог и герцогиня Вестминстер. При виде Траффордов герцог и герцогиня засияли от восторга, и Рона заметила, как герцогиня окинула многозначительным взглядом ее бриллианты.

И вот они оказались в бальном зале. Поначалу у Роны едва не закружилась голова от сияния огней и мелькания танцующих пар. Клеопатра вальсировала с султаном в золотых одеждах, Анна Болейн кружилась с медведем, а король Карл Первый пил шампанское с попугаем. Все это выглядело чрезвычайно забавно.

– Кого я вижу! – Отец Роны вдруг снова повеселел.

Девушка проследила за его взглядом и увидела лорда Роберта Хортон, красивого молодого человека, лицо которого, по мнению Роны, портило не сходящее с него напыщенное выражение. Одет он был, как денди времен Регентства: шейный платок, бриджи до колен и фрак с длинными полами. Подобный наряд как нельзя лучше подходил для его элегантной фигуры.

Поместье лорда Роберта соседствовало с «Двором» – так называлось поместье Траффордов, и несколько раз он даже гостил у них. Лорд Роберт охотился вместе с отцом Роны и откровенно флиртовал с каждой замужней женщиной, которой случалось оказаться в их компании, но с Роной он почти никогда не разговаривал, вероятно считая, что она не достойна его внимания.

Заметив соседей, лорд Роберт направился к ним. Его лицо скрывала черная шелковая маска, но, подойдя к Траффордам, он ее снял.

– Сэр, леди. – Он изящно поклонился. – Рад вас видеть. Мисс Траффорд, могу я рассчитывать на первый танец?

Рона хотела было ответить отказом, потому что лорд Роберт никогда ей особо не нравился, но ее отец поспешил заговорить первым:

– Конечно, можете. Из вас получится прекрасная пара, и, я надеюсь, вы всем покажете пример, как нужно танцевать.

Лорд Роберт рассмеялся.

– Не часто я слышу от вас комплименты, особенно во время охоты.

– Но сейчас вы не на охоте, а среди прекрасных женщин, – заметил мистер Траффорд. – Если вы спросите у меня – хотя, конечно, я лицо заинтересованное, – я скажу, что ни одна из присутствующих здесь дам не сравнится с моей дочерью.

– Разумеется, – легко согласился лорд Роберт. – Поэтому я и приглашаю ее на первый танец. Несомненно, она достойна быть царицей бала.

Пылкость его речей удивила Рону. С каких это пор он стал считать ее красавицей? Когда он в последний раз навещался во «Двор», ее родители устроили бал, но лорд Роберт даже ни разу не потанцевал с ней, хотя она как дочь хозяев имела право на это рассчитывать.

Сейчас Рона была бы и рада отказать ему, но положение было безвыходным, да и лорд Роберт не стал ждать ее ответа, по-видимому посчитав, что согласия ее отца вполне достаточно.

Девушка не успела и глазом моргнуть, как лорд Роберт надел маску, положил руку ей на талию и увлек на середину зала. Танцевал он превосходно, и поначалу ей приходилось прилагать максимум усилий, чтобы не ударить в грязь лицом.

Постепенно обретая уверенность в себе, Рона смогла посмотреть по сторонам и убедиться, что за ней наблюдают.

У высокой стеклянной двери стоял человек в костюме Арлекина и во все глаза смотрел на танцующих... «Нет, на *меня*», – поняла Рона. Кружась в танце, она то теряла его из виду, то снова находила взглядом, и каждый раз он смотрел в ее сторону.

Словно она была единственным человеком в этом зале.

Рона отметила про себя особенности его внешности: высокий рост, стройная фигура, выгодно подчеркнутая облегающим костюмом с блестками. На голове черная треуголка, вокруг шеи небольшое жабо; лицо почти полностью скрыто за черной маской.

«Странно, – подумала Рона. – Почему это я решила, что он за мной наблюдает? Он стоит так далеко, что я не могу рассмотреть его как следует». Сквозь прорези в маске она могла различить лишь блеск, однако каким-то образом девушка совершенно точно знала: незнакомец не сводит с нее глаз.

Как будто Арлекин обращался к ней на каком-то странном, безмолвном языке, который только они двое и понимали.

Стоял незнакомец совершенно неподвижно, даже напряженно, словно предупреждая Рону о чем-то, и было в его неподвижности что-то зловещее.

– Мисс Траффорд! – несколько раздраженно произнес лорд Роберт.

– Извините, – торопливо проговорила она. – Что вы сказали?

– Я похвалил ваш наряд, а вы даже не ответили.

– Прошу прощения. Я просто увлеклась... увлеклась, наблюдая за танцующими, – закончила она, ибо ничего лучше не придумала.

– Должно быть, вы очень сильно увлеклись, раз не услышали, что я назвал вас самой красивой девушкой на сегодняшнем балу.

– Как же вы это узнали, если моя маска почти полностью закрывает мое лицо? – спросила Рона, пытаясь изобразить веселую беззаботность.

– Я видел ваше лицо раньше, – напомнил ей лорд Роберт. – Конечно же, я, несмотря на маску, знаю, что вы красивы.

Рона попыталась сделать вид, что польщена, но подобная натужная галантность лишь вызвала у нее раздражение. Тяжеловесный комплимент лорда Роберта напомнил ей приторно-сладкий пудинг. Она пробормотала: «Вы слишком добры» и снова повернулась к стеклянной двери.

Но Арлекин уже исчез.

Рона заставила себя обратить внимание на неуклюжие попытки лорда Роберта завести с ней разговор. Похоже, он прочитал книгу «Как поддерживать непринужденную беседу на балу» и теперь неукоснительно следовал инструкциям. Такая манера общения тяжело давалась им обоим.

– Чудесный бал, – заметил лорд Роберт. – Как и те, что давали ваши родители. Каким-то образом им удается каждого своего гостя заставить почувствовать себя так, будто он попал в сказочную страну.

– Вы в самом деле так думаете? – спросила Рона. – А мне, когда вы в последний раз у нас гостили, показалось, что вам было скучно.

– Ничуть. Я получил истинное удовольствие. Особенно когда катался на лошадях вашего отца. Превосходные животные.

– Надеюсь, вы сказали об этом папе, – ответила Рона, стараясь быть любезной. – Он любит, когда хвалят его конюшню.

– Мы с вашим отцом прекрасно понимаем друг друга, – заметил лорд Роберт.

Девушка нахмурилась. Сказано это было, возможно, из лучших побуждений, но почему-то после этих слов в ее душе появился неприятный осадок.

Рона испытала огромное облегчение, когда танец подошел к концу. Она хотела отойти от лорда Роберта, но он не убрал руку с ее талии.

– Надеюсь, вы подарите мне еще один танец, – сказал он.

– Спасибо, но я не думаю, что мне стоит это делать, – ответила Рона, стараясь говорить как можно тверже.

– Ваш отец не будет возражать.

– А я буду, – ответила девушка, начиная испытывать раздражение.

На чело лорда Роберта набежала туча.

– Вы не хотите со мной танцевать?

– Я не хочу, чтобы решали за меня. Вы позволите мне уйти?

Лорд Роберт заколебался, и Рона уже подумала, что он откажется ее отпустить, как вдруг их обоих заставил вздрогнуть раздавшийся рядом голос:

– Вот вы где! А я вас искал.

Арлекин будто вырос из-под земли. Обойдя их, он взял Рону за руку.

– Следующий танец вы обещали мне, – сказал он. – Не говорите, что забыли об этом.

Лорд Роберт сжал губы.

– Совершенно невозможно, чтобы мисс Траффорд...

– Как же вы могли? – продолжал Арлекин, не обращая внимания на его слова. – Теперь вы от меня не отделаетесь. Идемте.

Не успела Рона ахнуть, как он вырвал ее из цепких рук лорда Роберта и увлек за собой. Снова заиграла музыка, и они закружились по залу в стремительном вальсе.

– Вам не стоило так поступать, – сказала Рона, когда смогла перевести дыхание.

– Почему?

– Лорд Роберт знал, что я не обещала вам танца.

– Вздор. Обещали во время нашей прошлой встречи.

– О... обещала?

– Печально, что вы об этом забыли, – сказал Арлекин, как будто даже обидевшись.

– Но мы не встречались раньше. Вы обманываете меня.

– Конечно. Именно этим Арлекин и занимается. Он мастер обмана. Он умеет пускать пыль в глаза и читать чужие мысли. Благодаря этому он узнал, что прекрасная дева оказалась в беде и нуждается в его помощи.

– Не понимаю, о чем вы... – произнесла Рона и поджала губы.

Она замолчала. Этот удивительный человек, кажется, действительно умел читать мысли, которые она предпочла бы скрыть, поэтому пытаться обмануть его, вероятно, было бесполезно.

– Это было так заметно? – спросила девушка.

Она была близка к отчаянию.

– Я видел вас, когда вы входили в зал; я видел, что он накинулся на вас, как хищник на невинную овечку, овечку на привязи, поскольку вам не дали возможности отказаться. Генрих Восьмой, кажется, был весьма решительно настроен заставить вас принять это приглашение, не так ли?

– Боюсь, что так. Это мой отец. Наверное, он решил, что будет невежливо, если я откажу лорду Роберту.

– Или же он хочет выдать вас замуж за этого молодого человека.

– Нет, – быстро сказала Рона. – Мой отец знает, что лорд Роберт мне не нравится.

– Вы так думаете? Ваш отец не похож на человека, который интересуется чувствами других людей, если они не совпадают с его собственными.

Роне стало немного неловко. Ее папа на самом деле был таким.

Арлекин видел людей насквозь. Но не может быть, чтобы ее отец действительно хотел выдать ее за лорда Роберта! Рона попыталась не думать об определенных признаках и замечаниях, которые насторожили ее этим вечером.

– Именно поэтому вы за мной следили? – спросила она. – Вы решили, что прекрасная дама в беде?

– Да, я хотел проверить, верно ли мое первоначальное впечатление о вас. То, что вы сперва отказывались танцевать с этим человеком, ничего не значило. Это можно было объяснить, например, тем, что вы безумно влюблены в него, но поссорились с предметом своей страсти.

– Не могу себе представить женщину, которая избрала бы предметом страсти *его*, – призналась Рона.

– Я тоже. И когда я увидел, как вы танцуете, я понял, что здесь дело в другом. Вы держались натянуто и на некотором расстоянии от него. Когда люди влюблены, они танцуют не так.

– В самом деле? – спросила Рона, отчего-то почувствовав себя несколько уязвленной. Этот человек, кажется, начал забываться. – Вы так хорошо в этом разбираетесь?

– Арлекины во всем хорошо разбираются, – горделиво произнес незнакомец.

– В таком случае я полагаю, что вы несносный собеседник, – сказала Рона, сдерживая смех.

– Так и есть, – с готовностью подтвердил он. – Совершенно несносный. У большинства людей после непродолжительного общения со мной возникает желание меня отлупить.

На этот раз Рона не удержалась и захохотала. Сердиться на этого шутника было невозможно.

– Так-то лучше, – сказал Арлекин. – У вас такие красивые губы. Они должны чаще улыбаться. Жаль, что я вижу не все ваше лицо, но вашего рта вполне достаточно. Во всяком случае пока.

– Вы нескромный человек, сэр, – сурово произнесла Рона.

– Совершенно нескромный, – охотно согласился он.

– Если бы мы были не в масках, я не стала бы слушать такие речи.

– Вы правы. Спрятавшись под маской, можно говорить почти все, что угодно. Например, я могу сказать, что среди прочего Арлекины прекрасно разбираются в любви. Вы не любите этого человека, и он не любит вас. Не дайте своим родителям заставить вас выйти за него замуж.

– О чем вы говорите? Такого, кроме вас, и в голову никому не пришло.

– Было бы замечательно, если бы вы оказались правы. Просто я хочу вас предостеречь.

– Это очень любезно с вашей стороны, и хоть я и не согласна, все равно спасибо, что вы спасли меня. А теперь скажите, кто вы. Не зная вашего имени, я не то что танцевать, разговаривать с вами больше не стану.

Ответа не последовало.

– Сэр, я настаиваю, назовите свое имя.

– Меня зовут Арлекин, и я служу прекрасным дамам. Я припадаю к их стопам, я целую подола их платьев, когда они проплывают мимо. Я защищаю их, я спасаю их, когда им грозит опасность.

– Никогда не слышала, чтобы Арлекин служил прекрасным дамам, – сказала Рона, ненадолго оставив попытки заставить его говорить серьезно. – Он шутник и ловкач, и его самого надо спасать, когда он садится в лужу.

– Тот, кто говорит подобное, лжец! – с театральным пафосом провозгласил Арлекин. – Это клевета, сударыня. Не верьте.

Рона засмеялась. Возможно, он был не слишком учтив, но с ним было весело.

– А еще я слышала, – насмешливо продолжила она, – что, если бы не Коломбина, вам бы пришлось еще хуже.

– Боже правый! – воскликнул он. – Маска сорвана! Тайны раскрыты! Это верно, сударыня, спорить не стану. Каждому мужчине нужна Коломбина, чтобы не сойти с пути истинного. Вы Коломбина? Внешне похожи, вся в белом.

– Нет! – твердо ответила Рона. – Я дама восемнадцатого века.

Ей передалось его настроение. Разговаривать с ним в его манере оказалось на удивление просто. То, что она не знала имени этого человека, уже не казалось Роне таким уж важным.

– Разумеется, – кивнул Арлекин. – Придворная дама. Вы танцевали с принцами и королями.

– А еще я думаю, – не смогла не добавить Рона, – что одних моих усилий недостаточно, чтобы удержать вас на пути истинном.

Арлекин захохотал, обнажив крепкие белые зубы. Он прижимал ее к себе непозволительно крепко, но вот странность – Роне вовсе не хотелось отстраниться от него, как это было чуть раньше с лордом Робертом. Напротив, она принялась внимательно рассматривать его рот, который находился очень близко.

Широкие подвижные губы выглядели так, словно были созданы для смеха. Глядя на них, Рона почувствовала непреодолимое желание увидеть все лицо. Этот человек наверняка был молод, это она определила по силе удерживавших ее рук и по плавным, изящным движениям, в которых безошибочно угадывалась уверенная в себе мощь.

Он был очень высок. Рона и сама была довольно рослой, но человек в костюме Арлекина возвышался над ней на добрых восемь дюймов. Лицо поверх рта было закрыто черной маской, и лишь глаза виднелись в прорезях. Роне удалось увидеть, что они у него голубые, причем удивительно насыщенного оттенка. В этих глазах светились энергия и ум, и еще что-то такое, что могло бы даже показаться опасным. Впрочем, в последнем она не была уверена.

Вальс подходил к концу. Когда темп музыки замедлился, Рона увидела лорда Роберта, который направлялся к ним с таким выражением лица, как будто хотел сказать: «На этот раз я вас заставлю со мной считаться!»

– О боже! – вздохнула она.

– Помните, – шепнул ей Арлекин, – не позволяйте собой манипулировать.

Лорд Роберт преградил Роне путь.

– Вы же не настолько жестоки, чтобы отказать мне в танце, – сказал он, протягивая ей руку.

Это было утверждение, не вопрос. И вообще он держался как человек, который решил во что бы то ни стало добиться своего, и на миг Рона задумалась: а так ли уж не прав Арлекин?

Но нет, это невозможно.

Никто не мог заставить ее делать то, чего она не хотела.

Когда лорд Роберт повел ее за собой, Рона бросила через плечо прощальный взгляд на то место, где стоял Арлекин.

Но он уже растворился в толпе, и девушка почему-то вдруг почувствовала себя очень одинокой.

Глава 2

Рона думала, что лорд будет с ней танцевать, но вместо этого он вывел ее из бального зала в сад, украшенный китайскими фонариками.

– Вы же хотели, чтобы я с вами потанцевала! – воскликнула девушка.

– Я должен вам кое-что сказать, – ответил лорд Роберт, не замедляя шага.

Его поведение не нравилось Роне, и все же она следовала за ним, полагая, что он вот-вот остановится. Но лорд Роберт продолжал идти вперед. Когда он наконец жестом предложил ей сесть на скамейку, фонарики уже остались далеко позади.

– Здесь очень темно, – сказала Рона, неохотно опускаясь на скамейку.

– Поэтому я вас сюда и привел, – ответил Роберт. – Я не хочу, чтобы кто-нибудь услышал то, что я собираюсь вам сказать.

Сердце Роны забилося быстрее. Если бы найти способ заставить его замолчать! Но такого способа не было, поэтому она приготовилась слушать.

Лорд Роберт прочистил горло.

– Все очень просто, – отрывисто произнес он. – Я люблю вас и хочу, чтобы вы стали моей женой.

Где-то в глубине души Рона ожидала чего-то подобного, но после этих слов у нее перехватило дыхание и сжалось сердце. Она не хотела выходить замуж за этого человека. Наоборот, она хотела оказаться от него как можно дальше.

– Вы удивляете меня, – выдавила она из себя. – Я ведь вас совсем не знаю.

– Это смешно, – ответил лорд Роберт, что было довольно странно после сделанного только что предложения. – Я несколько раз останавливался в вашем доме, и мы успели хорошо узнать друг друга.

– Нет, не успели, – с вызовом ответила Рона. – Вы со мной почти не разговаривали.

– Потому что я все время думал о том, как вы прекрасны, – сказал лорд Роберт. – Наверное, тогда я постеснялся сделать вам предложение.

– Постеснялись?! – воскликнула она. – Вы?

Это было не очень вежливо, но Рона ничего не могла с собой поделать. Он нес откровенную чепуху. У Роны создалось впечатление, что он выучил речь наизусть и не может ответить на незапланированные вопросы.

Лорд Роберт не ответил на ее слова, а стал молча всматриваться в ее лицо, как будто ожидая от нее ответа. Не дождавшись, он продолжил:

– Теперь все изменилось. Вы повзрослели, вы вышли в свет. Да, это ваш дебют, но вы уже достаточно взрослый человек, чтобы мужчина мог полюбить вас и захотеть назвать своей женой.

Он снова воззрился на нее, но Рона упрямо продолжала молчать, надеясь своим молчанием отбить у него охоту и дальше вести этот разговор. Но не тут-то было.

– Прежде чем кто-нибудь снова вас не похитил, – решительно продолжил лорд Роберт, – я хочу, чтобы вы выслушали меня. Я люблю вас и хочу, чтобы вы стали моей женой.

Говоря это, он немного придвинулся к Роне и приобнял ее за плечи.

– Я люблю вас, – повторил он. – Вы так прекрасны, что я испытываю настоящий ужас, когда думаю о том, что кто-то может забрать вас у меня.

Лорд Роберт был не похож на испуганного или влюбленного человека. Больше всего он походил на человека, который рад, что ему удалось произнести заученную речь без запинки.

Вдруг он притянул Рону к себе и, прежде чем она успела остановить его, прильнул к ее губам.

На миг Рона замерла, пытаясь понять, как она к этому относится. Поцелуй лорда Роберта вознес ее к небесам, наполнил безграничным счастьем, заставил ее сердце вырываться из груди от восторга?

Нет.

Девушка резко повернула голову, но он не отпустил ее. Более того, лорд Роберт обнял ее еще крепче, намереваясь снова поцеловать. Его губы скользнули по щеке Роны, и он попытался повернуть ее к себе лицом, но девушка не поддавалась.

– Скажите же, что любите меня и станете моей женой! – проскрежетал он.

– Я не... могу... этого сделать, – ответила Рона. – Потому что... я вас почти не знаю, и я... не думала... о вас... в этой роли.

Сказано это было несколько неуверенно, и лорд Роберт опять взялся за свое.

– Вы должны думать обо мне. Я заставлю вас думать обо мне. Я заставлю вас мечтать обо мне и знаю, что после свадьбы мы будем жить счастливо.

Он бы притянул ее к себе и снова поцеловал, но Рона ловко ослабила его объятия и сказала:

– Я подумаю. Я дам вам знать о своем решении, но мне нужно время на размышления.

– Зачем думать о том, что и так очевидно?! – с нетерпением в голосе воскликнул лорд Роберт.

Раздражение Роны росло.

– Для меня это не так очевидно, – сказала она.

– Это потому что вы смотрите не с той стороны, – пояснил он. – Если хорошенько разобраться, наш брак имеет смысл.

Рона уставилась на него, гадая, действительно ли он считает, что мужчины должны делать предложение именно так.

– Он выгоден для всех, – продолжил лорд Роберт. – Ваш отец уже дал свое благословение...

– Что? – Рона возмущенно вскочила на ноги. – Вы разговаривали с моим отцом, прежде чем поговорить со мной?

– Конечно. Я же не могу жениться на вас без его согласия.

– Вы не можете жениться на мне без *моего* согласия! – выпалила она. – По-моему, сказано уже достаточно. Я подумаю над вашим невероятно лестным предложением, – произнесла она насмешливо, впрочем сомневаясь, что ему хватит проницательности это понять. – И сообщу вам о своем решении. А теперь я возвращаюсь в дом.

– Мне кажется, вам следует задержаться и дослушать меня до конца, – твердо произнес лорд Роберт. – Быть может, я выразился не совсем ясно. Я уже говорил, что люблю вас, но мне стоило подробнее рассказать вам о... э-э-э... глубине своего чувства. Уже довольно давно мои мысли и мечты полны вами...

– Уверю вас, – торопливо прервала его Рона, – нет никакой необходимости об этом рассказывать. Поговорим позже.

Он протянул руку, чтобы удержать ее, но она отпрянула и со всех ног бросилась к дому. У нее голова шла кругом, и не только от сделанного предложения, но и от того, что лорд Роберт, оказывается, договорился обо всем с ее отцом за ее спиной.

«Как будто меня это вовсе не касается», – сердито думала Рона.

И снова ей вспомнилось предостережение Арлекина.

Рона попыталась незаметно юркнуть в дом и слиться с толпой, но увидела родителей и поняла, что они ищут ее, чтобы узнать, что случилось.

– Ты без спутника, милая? – спросил отец как-то слишком уж жизнерадостно. – Я видел, что ты вошла из сада. Надеюсь, ты гуляла там не одна?

– Я была с лордом Робертом. Простите меня, папа. Я понимаю, что мне не стоило идти туда с ним.

Она сказала это, потому что ей было интересно услышать, что он на это ответит.

– Дорогая моя, я уверен, в данных обстоятельствах на это можно закрыть глаза.

– О каких обстоятельствах вы говорите?

– Ну, ты и лорд Роберт... Я уверен, он вел себя как джентльмен... Но если он поддался пылу... гм...

– Лорд Роберт сделал мне предложение.

– Правда? В самом деле? Ну надо же!

– И я ответила, что подумаю. После этого я вернулась в дом.

– Ты поступила правильно, моя дорогая. Но теперь, когда ты поговорила со мной, ты можешь не бояться продемонстрировать ему свои чувства.

– У меня к нему нет никаких чувств, папа.

– Вздор! Конечно же, есть, – резко возразил мистер Трафффорд.

– Нет, папа. Лорд Роберт мне совсем не нравится.

– Что за глупости? Ты не знаешь себя. Поверь мне на слово, вы будете счастливы вместе.

– Но я...

– Ага, вот и он! Лорд Роберт, мое дитя поговорило со мной...

– Папа...

Но отец не захотел замечать ее терзаний. Он взял руку дочери, потом взял руку лорда Роберта и соединил их.

– Из вас выйдет изумительная пара! – воскликнул мистер Трафффорд. – Я так горд!

Лорд Роберт наклонил голову к Роне.

– Мисс Трафффорд, это означает, что вы приняли мое предложение?

– Нет, сэр, – ответила Рона, собрав все свое мужество. – Я еще не приняла решения.

Мой отец поторопился. Прошу прощения!

Она заметила, как, встретив подобное неповиновение, задохнулся от возмущения ее отец, и догадалась, что он ужасно рассердился на нее. Но сейчас ей нужно было уйти от них. Вырвав ладонь, Рона развернулась и побежала прочь.

Вскоре она увидела, что уйти так просто ей не позволят. К счастью, догнала ее мама.

– Доченька, не спеши! Остановись на минуту. Я совсем запыхалась.

Рона смилостивилась и повернулась лицом к матери, которая дышала так тяжело, что ее пышный воротник ходил ходуном.

– Вы не заставите меня выйти замуж за этого человека, мама.

– Кто говорит, что мы собираемся тебя заставлять? Не болтай глупостей.

– И папа, и лорд Роберт заставили бы меня, если бы могли. Он был прав. И почему я сразу этого не поняла?

– Он? Кто?

– Никто, – смешалась Рона.

Рассказывать матери об Арлекине и о его предсказаниях ей не хотелось. Теперь, когда она так много увидела и поняла, он стал казаться ей еще более загадочной фигурой.

– Лорд Роберт от тебя без ума, дорогая, – сказала мать. – Он называл тебя самой красивой, самой очаровательной, самой обольстительной девушкой из всех, кого он встречал.

– Да, он говорил мне, что я красива, – сказала Рона. – Но раньше он никогда ни о чем таком даже не заикался.

– Наверное, ты не давала ему такой возможности. Мужчины стесняются признаваться в любви первый раз.

Стесняются. Снова это слово. Трудно себе представить человека менее стеснительного, чем лорд Роберт. У Роны возникло подозрение, что это ее мама подсказала ему текст речи.

– Ты должна пойти ему навстречу, – продолжила миссис Трафффорд.

– Дело в том, мама, что мне он не кажется привлекательным, – заявила Рона.

Мать удивилась.

– Но почему? В конце концов, у него довольно приятная внешность, и к тому же он имеет титул.

– Тоже мне титул! Он не граф и не виконт.

– Но его отец – герцог Каннингтон. Да, верно, лорд Роберт не станет герцогом, потому что у него есть трое старших братьев, которые вряд ли скоропостижно скончаются, разве что тот, что служит в армии.

– Мама! – возмущенно воскликнула Рона.

– А что? Мы должны трезво смотреть на вещи.

– Я и так трезво смотрю на вещи, но в лорде Роберте я не вижу ничего, что могло бы мне понравиться.

– Выйдя за него замуж, ты станешь членом герцогской семьи, и на каждое Рождество тебя будут приглашать в Каннингтон-тауэрс. Говорят, иногда там даже бывают члены королевской фамилии.

– Мама, я хочу выйти замуж за мужчину, которого люблю. И мне все равно, где мы с ним будем проводить Рождество.

– Любовь приходит незаметно, но неизбежно, – сказала мать. – И вот еще что, милая. Я хочу, чтобы ты вышла замуж за человека, который будет любить тебя и заботиться о тебе, как говорил твой отец. Молодых людей с титулом не так уж много.

– Значит, я выйду замуж за мужчину без титула.

– О, не говори так! – испуганно воскликнула мать. – Папа, если услышит это, ужасно рассердится. Он так мечтал об этом браке.

– А как же я, мама? Разве с моими желаниями совсем не нужно считаться?

– Моя дорогая малышка, для приличных девушек на первом месте стоит брак, а на втором любовь. Разумеется, ты полюбишь своего мужа. Это долг жены. А теперь будь умницей, возвращайся вместе со мной.

Рона почувствовала, что угодила в сеть и та начала сжиматься вокруг нее. Если она сейчас вернется, то пропадет.

– Нет, мама. Я не могу вернуться с тобой. Я обещала потанцевать с... с...

– Со мной. – Арлекин вынырнул из тени и поклонился миссис Трафффорд. – К вашим услугам, сударыня.

Прежде чем ему успели ответить, он схватил Рону за руку и увлек за собой.

– Слава богу, это вы! – с чувством воскликнула девушка. – Но откуда вы взялись?

– Арлекин повсюду и все видит. Я знал, что понадобится вам.

– Ах, вы были правы, – горько промолвила Рона. – Вы были правы во всем. Как я могла быть так слепа?

– Мы все оказываемся слепыми, когда нас предают те, кому мы доверяем, – произнес он неожиданно серьезным тоном. – Вы доверяли родителям, и вам в голову не приходило, что они станут вот так на вас давить. Но теперь вы будете остороже.

Арлекин замолчал, чтобы взять у лакея два бокала шампанского, после чего он и Рона вышли из дома, углубились в парк, прошли мимо китайских фонариков и дальше, в густую темноту.

«Странно, – подумала Рона, – мне совсем не страшно идти сюда с этим незнакомцем, хотя с лордом Робертом все было наоборот». С Арлекином она чувствовала себя в безопасности, несмотря на то что он сам называл себя ловкачом.

Арлекин нашел садовую скамейку, они сели, и он протянул Роне шампанское.

– Так, значит, он сделал вам предложение? Я видел, как ваш отец соединил ваши руки.

– Я не приняла его, но папа намерен меня заставить. Эта идея так увлекла его, что он даже не понимает, что я не хочу этого.

– Почему он так сильно этого желает?

– Папа не хочет, чтобы я унаследовала его поместье, если у меня не будет мужа, который сможет им управлять. Говорит, еще не родилась та женщина, у которой хватило бы ума чем-то руководить. Земля лорда Роберта находится рядом с нашей, поэтому, естественно, папе его кандидатура кажется подходящей. И еще одно... Отец лорда Роберта герцог, а, по мнению моего отца, это большое достоинство.

– А вы так не считаете?

– Для меня это не имеет значения. Я бы не стала выходить за мужчину, только потому что у него есть титул. Я бы вышла за него, если бы мы любили друг друга больше всего на свете.

– Ах, этого хотим мы все, – мечтательно произнес Арлекин. – Но это не так уж просто. Даже когда вам кажется, что вы нашли того самого человека, всегда остается сомнение.

– Зато нет никаких сомнений, если находишь не того, – убежденно парировала Рона. – Я сказала лорду Роберту, что подумаю над его предложением, но мне просто нужно было выиграть время. Я поняла, что это не тот человек, как только он поцеловал меня.

– Вы позволили ему себя поцеловать?

– Нет, не позволяла. Мне было противно. Это все равно что целоваться с селедкой.

– Склоняю голову перед вашими глубокими познаниями, сударыня, – с невозмутимым видом проговорил Арлекин.

Рона улыбнулась и почувствовала себя немного лучше.

– Как вы узнали, что все это случится? – спросила она.

– Мир – жестокое место.

Что-то в его голосе заставило ее сказать:

– Вы говорите, мы слепы, когда нас предают те, кому мы доверяем. Вы ведь это знаете по собственному опыту, верно?

Он пожал плечами.

– Возможно, да, возможно, нет.

– Пожалуйста. – Рона прикоснулась к его руке. – Не играйте со мной сейчас. Я спрашиваю серьезно.

– Простите, – ответил Арлекин. – Да, мне известно, как легко нас ослепляет доверие и какой жестокой может быть измена.

– Не хотите рассказать мне об этом? Вам так много обо мне известно, а я о вас совсем ничего не знаю. Это несправедливо.

Арлекин молчал, и Рона посмотрела на него, пытаясь различить черты его лица, но маска скрывала большую его часть, а темнота прятала остальное.

И все же девушка почувствовала напряжение, словно он колебался, принимая какое-то важное решение. Его что-то угнетало, что-то такое, о чем ему нужно было поговорить, и, казалось, он уже готов был с ней этим поделиться. Но тут до их слуха донеслись голоса.

Магия развеялась. Теперь он ничего ей не расскажет. Рона даже, кажется, услышала его вздох, впрочем, возможно, ей показалось.

– Давайте сейчас не будем об этом, – наконец заговорил Арлекин.

– Пожалуй, нам лучше вернуться, – неохотно произнесла Рона. – Нет, подождите! – вдруг быстро добавила она, потому что узнала один из голосов.

– Что? – спросил Арлекин.

– Это лорд Роберт. Он не должен увидеть меня здесь.

– Тогда давайте сидеть тихо. Темнота скроет нас, – прошептал Арлекин.

Они затаили дыхание. Неожиданно снова раздался голос лорда Роберта, на этот раз громче:

– Черт возьми, что ты здесь делаешь?

Ему ответил девичий голосок:

– Ах, Роберт, милый, не сердись на меня. Я должна была приехать.

Послышался шелест юбок – должно быть, девушка подбежала к нему.

– Милый, милый! – полным страсти голосом вскричала она. – Я не могла больше ждать ни минуты. Поцелуй же меня! Поцелуй!

– Дорин, умоляю тебя! – воскликнул лорд Роберт.

Рона резко выпрямилась.

– Дорин! – прошептала она. – Я знаю ее. Она живет рядом со мной. То-то мне показалось, что голос знакомый. Не знала, что она в Лондоне.

Дорин снова заговорила:

– Я слышала, ты собираешься жениться...

– Тише! – резко прервал ее Роберт. – Не говори об этом. Не твое дело, на ком я женюсь.

Девушка вскрикнула, а затем всхлипнула.

– Не мое дело? Как ты можешь быть таким жестоким? Ты же говорил, что женишься на мне.

– Я говорил, что сделал бы это с удовольствием, если бы мог. Никаких обещаний я не давал.

– Но ты говорил, что любишь меня.

– Да, и это действительно так. Я бы лучше женился на тебе, чем на этой скучной девице, которой я сегодня сделал предложение. Но я не могу. Мое поместье разваливается, и мне позарез нужны деньги. У нее они есть. Вернее, они есть у ее отца. И он даст мне столько, сколько я попрошу, просто чтобы соединить свою семью с моим герцогским родом.

Лорд Роберт замолчал, и стали слышны лишь тихие женские всхлипы.

Рона не могла пошевелиться. Казалось, весь мир сжался до этого пятка в саду и двух голосов, одного надломленного, другого холодного.

Она вся дрожала от потрясения и даже не заметила, что Арлекин взял ее руку и спрятал в своих ладонях.

Снова раздался голос лорда Роберта, немного потеплевший, но все еще раздраженный.

– Прекрати плакать. Вот, умница. Я вправду люблю тебя, но тут ничего не попишешь. Иди сюда, успокойся.

Опять послышался шорох, как будто он обнял Дорин. Потом стало тихо.

Воинственно выставив вперед подбородок, Рона встала со скамейки и пошла в ту сторону, откуда доносились голоса.

– Лучше не смотрите на них, – шепнул Арлекин, пристраиваясь рядом. – А то еще больше расстроитесь.

– Я не расстроена, – так же тихо ответила Рона. – Я в бешенстве.

Найдя просвет между деревьями, она в лунном свете увидела лорда Роберта и Дорин и обомлела. Они страстно обнимались. Потом лорд Роберт отклонился.

– Не здесь, – сказал он. – Нас могут увидеть. Идем.

Он взял Дорин за руку и повел в темноту.

Прошло несколько минут, прежде чем Рона смогла заставить себя пошевелиться.

Она не любила лорда Роберта и должна была благодарить небо за то, чему сейчас стала свидетелем. Бедняжку Дорин ей было жаль. Самолюбивый мужчина предал ее, поставив деньги выше любви.

Нельзя сказать, что сердце Роны разрывалось, но ее одолевали грустные мысли. Всего несколько часов назад мир казался ей ярким и замечательным, наполненным музыкой, красивыми нарядами и бесконечными удовольствиями. Теперь же он вдруг превратился в чудовищное место, средоточие предательства, жадности и лжи.

– Как он мог? – вскричала она. – Как он мог так поступить с этой несчастной девушкой, если она любит его, а он говорит, что любит ее?

– Он ей все объяснил, – ответил Арлекин. – Ему нужны ваши деньги.

– О да! Вы бы слышали, что он говорил мне сегодня. Он уверял, что любит меня и мечтает на мне жениться. А сам все это время думал о себе и лгал.

– Во всяком случае, теперь вы знаете правду.

– О нем да. Но как насчет остальных? Насколько честны их сердца? Я говорю обо всех мужчинах, которые на балах приглашают меня танцевать и флиртуют со мной. Я всегда в глубине души догадывалась, что папино состояние – это приманка для многих. Теперь же я убедилась в этом на опыте. Кругом ложь, предательство и жадность. Все мужчины одинаковы.

– Нет, – быстро возразил Арлекин. – Не все мужчины одинаковы. Среди них есть честные и преданные. Вы должны надеяться, что однажды встретите такого человека... Человека, который будет любить вас больше всех на свете. Он есть, где-то там, и он ищет вас.

– Нет, нет, – сказала Рона, глотая горькие слезы. – Я не верю в это.

– Вы должны поверить.

– Знаете, что меня мучает? – сдавленным голосом спросила Рона. – Я не остановила его, когда он меня целовал.

– Не думаю, что у вас был выбор, – ласково произнес Арлекин. – Никто вас в этом не упрекнет.

– Но мне ненавистно воспоминание об этом. Я больше не буду целовать мужчин. Никогда в жизни.

Арлекин прикоснулся к ее плечу, но она отпрянула и бросилась от него прочь. Однако в тяжелом платье и на каблуках далеко не убежишь, и он без труда догнал ее.

– Подождите, прошу вас...

– Отпустите меня! – с надрывом воскликнула Рона. – Я хочу спрятаться куда-нибудь и больше никого не видеть.

– Но вы не можете так поступить, – сказал Арлекин, удерживая ее крепко, но нежно. – Вы не сможете убежать от всего мира, хотя я знаю, у вас хватит мужества попытаться это сделать. Вы должны, несмотря ни на что, продолжать жить и найти мужчину, которого полюбите по-настоящему.

Говорить Рона не могла, поэтому лишь покачала головой. Арлекин взял ее за подбородок и поднял его так, чтобы заглянуть ей в глаза.

– Вы прекрасны, – сказал он. – Я вижу только ваши губы, но они изумительны, и я знаю, что все ваше лицо прелестно. Эти губы созданы для того, чтобы их целовали, и вы должны принять это как должное, а не помнить всю жизнь только о поцелуе этого человека.

– А разве что-то может этому помешать?

– О да. Я помешаю этому.

Прежде чем Рона успела понять, что он собирается сделать, Арлекин наклонил голову и прижался губами к ее устам.

Когда первое потрясение миновало, Рона поняла, что этот поцелуй был совершенно не похож на поцелуй лорда Роберта.

Мужчина в костюме Арлекина обладал какой-то обезоруживающей мягкостью. Его руки крепко прижимали ее к себе, пока губы ласкали так нежно, что сердце в груди у Роны замирало и таяло.

Ужасно было осознавать, что она могла никогда не узнать этого, могла скитаться по миру, не подозревая, что мужчину и женщину способны соединять подобные чувства, могла навсегда остаться в уверенности, что все мужчины такие же, как лорд Роберт.

Словно сквозь сон Рона ощутила, как положила руки ему на плечи, чтобы прижать его к себе сильнее и испытать новое, еще неизведанное наслаждение, которое она чувствовала, но еще не понимала. Вдруг ее руки оплели его шею и душа воспарила к невиданным высотам, когда он ответил на ее призыв.

Это безумие, позор, женщины не должны так поступать! Но она поступила правильно. Все внутри нее кричало об этом.

Наконец Арлекин отпустил ее. Рона подняла на него глаза, всем сердцем желая увидеть его лицо. Ей было необходимо увидеть его, чтобы понять, чувствует ли он то же, что и она. Ее сердце неистово билось.

– Что вы сделали? – словно зачарованная спросила Рона.

– Я сделал так, чтобы вы не могли думать о нем, не вспоминая обо мне, – ответил Арлекин со странной улыбкой.

– Кто вы? Я должна об этом знать.

Но он покачал головой:

– Вам лучше этого не знать. Мы не должны видеть лиц друг друга, ведь после этого вечера мы можем никогда больше не встретиться. А как бы мне хотелось, чтобы было иначе! Я хочу быть рядом с вами, хочу, если нужно, защищать вас. Но моя стезя ведет меня в другом направлении. Я всегда буду помнить о вас.

– А я о вас, – сказала Рона, зная, что это правда.

Могла ли она забыть его, если он уже сейчас жил в ней, в ее памяти, в ее сердце, в ее душе?

Он снова поцеловал ее, быстро, легко, и сразу отпустил.

– Нам нужно вернуться в дом, – сказал Арлекин.

Он взял Рону за руку и повел за собой.

Вскоре они услышали звуки музыки и увидели в ярко освещенных окнах танцующие пары. В любое мгновение он мог оставить ее, и она была просто обязана его остановить. Для нее было жизненно важно узнать, кто он.

На каменной лестнице Арлекин остановился и повернулся к ней.

– Дальше идите без меня.

– Подождите! – взмолилась Рона. – Хотя бы секунду.

Арлекин покачал головой, но, прежде чем она успела что-то сказать, у нее за спиной раздался мужской голос:

– Привет, Арлекин! Это ведь ты, Питер, верно?

Рона обернулась и увидела в нескольких ярдах веселую компанию. Люди махали им руками.

– Эй, Питер... Давай к нам...

Она повернулась к Арлекину со словами: «Значит, вас зовут...»

Но он уже исчез.

Глава 3

– Я очень недоволен тобой, – горячился папа. – Чтобы моя дочь оказалась такой невоспитанной! Выставила меня перед всеми... Как ты посмела уйти, не сказав мне ни слова?

– Я оставила записку, что вернусь домой пораньше, папа, – устало ответила Рона.

Поскорее бы родители оставили ее в покое. Она сбежала из Вестминстер-хауса, потому что никого не хотела видеть, а дома сразу же легла в постель. Но не заснула, а лежала, прислушиваясь и ожидая, когда вернутся родители – Рона знала, что они сразу направятся к ней.

– Ты понимаешь, как это выглядит? – сердито спросила мать. – Ты ни с того ни с сего бросаешь своего жениха!

– Мама, пожалуйста, не называйте лорда Роберта моим женихом. Я не выйду за него замуж.

– Ты сделаешь так, как скажу я! – загремел отец.

– Я ему совершенно безразлична, как и он мне. Ему нужны только ваши деньги, я сама слышала, как он об этом говорил.

Мистер Траффорд оторопел.

– Что ты имеешь в виду?

– Я слышала, как он разговаривал с кем-то...

– Чушь! Тебе показалось.

– Папа, я...

– Ни слова больше. Завтра я даю объявление о свадьбе в «Таймс».

До сих пор Рона думала, что, когда она откроет родителям правду, все изменится, но оказалось, они предпочитают закрывать на это глаза. Да и рассказывать более подробно она не могла, потому что не хотела компрометировать Дорин.

Когда родители ушли – отец в гневе, мать в слезах, – Рона долго не могла уснуть. Она ворочалась и металась в кровати, обдумывая случившееся.

«Нужно бежать, – говорила она себе. – Или же я и оглянуться не успею, как они отправят меня к алтарю. И тогда всю оставшуюся жизнь я проведу с человеком, которого не люблю и даже презираю. Но как мне бежать? И что будет потом?» Эти вопросы, казалось, пульсировали у нее в голове.

В конце концов Рона заснула и на следующее утро проснулась поздно. Когда она спустилась вниз, родителей уже не было.

Девушка вышла во двор и стала бродить между клумбами, размышляя над тем, что ее ждет.

Если бы только можно было все рассказать родителям! Но тогда пришлось бы рассказывать и о том, что произошло в конце вечера. Не существовало таких слов, которыми можно было бы описать загадочного Арлекина, однако Рона уже знала, что воспоминания о его поцелуе будут преследовать ее до конца жизни.

Его целью (и он сам в этом признался) было стереть из ее памяти воспоминания о поцелуе лорда Роберта, и у него это получилось даже лучше, чем он мог вообразить. Теперь Рона не хотела других объятий. Ее сердце принадлежало одному человеку.

Вот только она ровным счетом ничего о нем не знала. Разве что его имя – Питер. Но в мире столько мужчин с этим именем!

Возможно, она вообще никогда не сможет выяснить, кто скрывался под маской Арлекина, ведь он сам сказал, что они больше не встретятся.

Рону охватило отчаяние при мысли о том, что дверца в волшебный мир открылась для нее лишь затем, чтобы в следующий миг захлопнуться.

Теперь брак с лордом Робертом казался ей более отвратительным, чем когда-либо.

«Никогда, – сказала она себе. – Никогда, никогда, никогда! Нужно бежать. Но как?»

Вдруг Рону осенило. Газета! Объявление о том, что требуется гувернантка, владеющая французским и немецким, которое она вчера прочитала в библиотеке.

Вот и выход! Если она уедет за границу, никто не принудит ее к нежеланному браку.

«Но решусь ли я на это? – вдруг подумала Рона. – Да. Он сказал, что у меня хватит мужества. Так тому и быть!»

Рона бросилась обратно в дом, охваченная желанием сделать что-нибудь, пока мужество не покинуло ее. Однако, войдя в библиотеку, обнаружила, что вчерашняя газета исчезла и ее место занял свежий номер.

– О нет! – воскликнула девушка.

– Могу ли я помочь вам, мисс?

Это был Дженкинс, дворецкий, он только что вошел в комнату. Рона заставила себя говорить спокойно.

– Дженкинс, вы не знаете, где вчерашняя «Таймс»?

– Я поменял ее на сегодняшнюю, мисс.

– Да, конечно. Но мне нужна вчерашняя. Там... там был отчет о дебатах в палате лордов, который меня заинтересовал.

– Я найду ее, мисс. Конечно, если чистильщик обуви еще не порвал ее.

К счастью, чистильщик обуви в то утро несколько задержался с выполнением своих обязанностей и газета была возвращена.

Пытаясь скрыть охватившее ее возбуждение, Рона поблагодарила Дженкинса и поспешила в свою комнату.

Вот оно, вчерашнее объявление! Она еще может успеть.

В богатом гардеробе Роны хранились довольно унылого вида жакет и юбка, которые она носила во время последнего семестра в школе и сохранила, посчитав, что они могут пригодиться для дождливой погоды. Впрочем, с тех пор она ни разу их не надевала. И вот наконец они ей понадобились.

Потом девушка надела шляпку, с которой убрала все украшения. Последним штрихом стали очки матери, которые, по замыслу Роны, должны были придать ей строгий вид и добавить пару лет. Посмотрев на себя в зеркало, она осталась довольна. Пусть она выглядела не такой взрослой, как ей бы того хотелось, но и на прелестную юную дебютантку она перестала быть похожей.

Незаметно выскользнув на улицу, Рона вскоре остановила кеб и через несколько минут уже была на Оксфорд-стрит, где находилось агентство. Заплатив извозчику, девушка поспешила внутрь.

В агентстве она увидела пожилую даму, восседавшую за широким и довольно высоким письменным столом. Перед ней стояла табличка с надписью «Мисс Дункан».

– Слушаю вас, – произнесла довольно резко мисс Дункан.

– Я по поводу объявления о том, что требуется гувернантка, владеющая иностранными языками, – сказала Рона и прибавила с уверенностью, которой на самом деле вовсе не испытывала: – Думаю, меня это место устроит.

– Сомневаюсь, – со скучающим видом изрекла мисс Дункан. – Это место, похоже, никого не устраивает. Гувернантку ищут для дочери графа Лансинга. Она сменила уже две школы, из-за того что просто не желает учиться, и там этому были только рады. Девочка груба и непослушна. Три последние соискательницы сбежали от нее, потому что она их обижала. Я говорю с вами так откровенно, потому что посылать туда людей, не предупредив их обо всем, – пустая трата времени.

– Хорошо, вы меня предупредили, – сказала Рона. – Посмотрим, что я смогу сделать.

– Ваше имя? – осведомилась мисс Дункан.

– Рона Тр... Рона Джонсон.

Рона едва не проговорила. Джонсон же была девичья фамилия ее матери.

– Что ж, прекрасно, мисс Джонсон. Утром граф, как правило, бывает дома, так что, если поспешите, застанете его там. Вот адрес. Это на Беркли-сквер. Если покажете лорду Лансингу эту карточку, он поймет, что вы от нас.

На улице Рона остановила кеб и по дороге к Беркли-сквер задумалась о возможностях, столь неожиданно открывшихся перед ней.

«Если я смогу прожить вне дома месяц или больше, это заставит папу понять, насколько серьезно я настроена против брака с лордом Робертом. А потом я, возможно, вернусь».

Рона молилась ангелам небесным, чтобы они помогли ей сделать и сказать все правильно и чтобы строптивая подопечная приняла ее.

На Беркли-сквер кеб остановился у большого, внушительного дома. На стук дверь открыл пожилой дворецкий. Когда Рона объяснила, зачем пришла, он кивнул и отступил в сторону, пропуская ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.